

Т. РОМАНИК

«Слово о полку Игореве» в английских переводах*

(Общий обзор)

Первый полный перевод «Слова о полку Игореве» на английский язык появился в самом начале нынешнего века в антологии профессора Лео Винера.¹ Перевод был полон неточностей, ошибок, пропусков, в нем отсутствовали объяснения таких мест текста, которые не дошли до нас в сохранности.

Первый обширный научный труд на английском языке, посвященный «Слову о полку Игореве», был опубликован в 1915 г. Леонардом А. Магнусом.² Помимо пространного вступления, где рассказывалось об истории Киевской Руси, а также истории текста поэмы, в работе был представлен древнерусский текст с параллельным переводом его на английский язык и примечаниями; были помещены также словарь и библиография по «Слову». Магнус указывал, что публикация и перевод основаны на Екатерининской копии с использованием вариантов, содержащихся в тексте мусин-пушкинской рукописи. Магнусу были недоступны многие текстологические и лингвистические исследования, которые были напечатаны после первого издания памятника, поэтому текст «Слова» грешит у него ошибками и содержит странные поправки.

Переводу Магнуса свойственна одна черта. Он (а впоследствии и Самуэль Кросс) в своем переводе воскресил некоторые устаревшие в английском языке формы употребления глаголов и местоимений и тем самым придал произведению искусственно-архаическое звучание, которое у английских читателей вызывало скорее образы Англии XVII в., нежели Киевской Руси XII в. Архаизм уже присутствует в содержании самого произведения, и переводчик должен воссоздать для читателей нашего времени произведение, которое звучало бы так же, как и во времена его создания. Переводчик должен избегать также осовременивания произведения, избегать употребления слов, которые в наши дни приобрели новый оттенок.

Как следует переводить — это важный вопрос, касающийся и «Слова», и других средневековых эпических произведений. Дело состоит не только в том, чтобы перевести то или иное произведение с одного языка на другой, но и в том, чтобы перенести старые слова и идеи в наш современный контекст, не утрачивая при этом смысл и дух произведения. Конечно, было бы легче перевести «Слово» на староанглийский язык, который в противоположность современному английскому был спрягаемым языком с более гибкими правилами в отношении порядка слов и который обладал

* Настоящая статья является переработкой текста доклада, прочитанного Т. Романик в Москве в январе 1986 г. на Международной конференции, посвященной «Слову о полку Игореве» (Ред.).

¹ Wiener L. Anthology of Russian Literature. New York; London, 1902. Т. 1.

² Magnus L. A. The Tale of the Armament of Igor. AD 1185: A Russian Historical Epic. Oxford, 1915.

богатством терминов, применимых к такого рода образам и метафорам, которые общи чуть ли не для всех «героических литератур». Но, как считает проф. Деннис Уорд, самый авторитетный исследователь «Слова» в Англии, лучшим решением проблемы была бы передача выразительных приемов оригинала с помощью эмоционально нейтральных средств; перевод должен сохранять современную окраску; следует избегать архаизмов, смущающих читателя.³ В некотором отношении дилемма автора «Слова» — трактовать ли свой рассказ о походе Игоря в стиле древних повестей или следовать манере, принятой в его время, аналогична проблемам, стоящим перед переводчиками «Слова» в наше время.

После Магнуса наиболее значительной работой по переводу «Слова» на английский язык явился труд Самуэля Кросса, о котором было упомянуто выше. Он был опубликован в издании под редакцией Анри Грегуара, Романа Якобсона и Марка Шефтеля,⁴ где помимо текста и перевода помещены и комментарии. Кросс, как и Магнус, использует в своем переводе местоимение второго лица единственного числа, но в отличие от него избегает прозаических модернизмов в своей терминологии («дикция», «современный», «армия»); его перевод ближе к оригиналу и более точен. Кроссу пришлось пожертвовать поэзией ради смысла, но ему удалось сохранить в какой-то степени героический дух «Слова».

Спустя некоторое время появился еще один обративший на себя внимание английский перевод «Слова» — советского ученого Ирины Петровой. Этот перевод недавно переиздан на английском языке в книге, подготовленной академиком Д. С. Лихачевым.⁵ И. Петрова избежала архаизмов предыдущих переводчиков и, можно сказать, была вместе с проф. Уордом одной из первых, попытавшихся передать не только смысл «Слова», но и в какой-то степени его ритм и звучание. Строго следуя оригиналу слова, она разделила перевод на короткие строки и строфы. Этот тип метрической конструкции подходит к тем разделам «Слова», которые содержат короткие метрические единицы или фразы, параллельные одна другой, обычно описывающие напряженные динамические сцены, как например, сама битва и побег Игоря. Но когда этот прием используется для более длинных метрических единиц, как в «Плаче» Ярославны, он рискует создать эффект отрывочности и монотонности. Современные исследователи в большинстве сходятся во мнении, что в «Слове» нет определенных или осязаемых стихотворных форм или размеров, но что оно состоит из ритмических единиц разнообразной длины. Вместе с аллитерациями, созвучиями, симметричными фразами, рифмами и полурифмами это показывает, что произведение создавалось для пения (сам автор называет свое произведение «песней»), и дело переводчика передать как можно больше из размеров оригинала, если он желает выразить меняющиеся настроения произведения, первоначальное намерение автора.

В 60-х гг. вышло несколько английских переводов «Слова». Один из них — перевод Владимира Набокова, опубликованный в 1960 г.⁶ В Предисловии Набоков предупредил, что он «беспощадно пожертвовал формой ради содержания» и что он попытался выполнить буквальный перевод текста так, как он его понимает.⁷ Этого Набоков достиг ценой некоторых потерь. Ему удалось сохранить более или менее героическую суть «Слова», но удивляет у него целый ряд излишне буквально переданных в переводе,

³ Ward D. Translating the Slovo o polku Igoreve // Slavonic and East European Rev. 1958. N 36. P. 505.

⁴ См.: Grégoire H., Jakobson R. O., Szeftel M. La Geste du prince Igor : épopée russe du douzième siècle. New York, 1948. P. 150—179.

⁵ The Lay of the Warfare Waged by Igor. Moscow, 1981.

⁶ Nabokov V. The Song of Igor's Campaign: An Epic of the Twelfth Century. New York, 1960; London, 1961.

⁷ Idem., P. 17.

а порой странно переведенных слов, иногда допущенные грамматические произволы. В общем неплохом переводе Набоков лишает произведение силы из-за своего стремления к строго буквальной передаче оригинала. Можно было бы пожелать, кроме того, чтобы примечания, сопровождающие текст, были бы более информативными. Кстати, в них содержатся и неточности: так, термин «русичи» является, по мнению Набокова, дружеской формой обращения (с. 96—97). Использование этой формы в произведении имеет гораздо более серьезный и многозначный подтекст. Набоков также разбил «Слова» на строфы, хотя он меняет длину строк более или менее согласно с размерами в оригинале.

Следующей заслуживающей внимания работой явился перевод проф. Дмитрия Оболенского (Оксфордский университет) в антологии русской поэзии с переводом в прозе.⁸ Хотя целью перевода Оболенского было в первую очередь передать смысл «Слова», я считаю его лучшим для изучающих это произведение. Это — перевод в прозе, разбитый на параграфы с тем, чтобы читатель мог понять строение произведения. Но автор перевода интуитивно чувствует поэтическую ткань «Слова» и его героический дух. В местах, где первоначальный текст недостаточно ясен, Оболенский предлагает — в скобках — собственную версию, но подкреплённую выводами, к которым приходит большинство ученых. Язык его перевода никогда не звучит странно или искусственно, и естественный ритм «Слова» чувствуется в переводе, несмотря на его буквальный характер.

В ряду английских переводов, о которых следует упомянуть, стоит работа, опубликованная в 1963 г. Сергеем Зеньковским (в США) в антологии переводов древнерусской литературы.⁹ Зеньковский использовал текст «Слова», подготовленный Д. С. Лихачевым в «Литературных памятниках»,¹⁰ одновременно широко прибегая к тексту «Слова» с толкованиями проф. Р. Якобсона для объяснения наименее ясных мест. Его попытка придать стихотворную форму переводу «Слова» оказалась до некоторой степени удачной, так как короткие строки, на которые Зеньковский разбил памятник, способствовали лучшему восприятию наиболее сложных моментов повествования. Читатель лучше чувствовал логическую конструкцию и структуру произведения, но происходило и нарушение, прерывность в течении идей (и даже отдельных выражений). Зеньковскому удалось передать героизм языка. В случае неясности отдельных мест «Слова» он пользовался близкими, казалось бы, по смыслу словами, заключая их в скобки. Примечания в его работе, однако, недостаточно полны и порой могут ввести читателя в заблуждение, а самый перевод недостаточно строго следует за оригиналом.

Я ничего не сказала о переводах проф. Уорда, хотя первый его перевод «Слова» был выполнен в 1954 г. Дело в том, что впоследствии проф. Уорд отчасти пересмотрел свой перевод и придал ему окончательную форму лишь в 1966 г.¹¹ В своей работе он стремится к тому, чтобы сохранить то, что он называет «тканью» («texture») «Слова», все поэтические средства, которые передают характерные черты оригинала, без которых, считает он, смысл произведения не мог бы быть выражен. В своих усилиях, по моему мнению, он добился значительного успеха. Хотя он разбил текст на строки, ему удалось передать ритм оригинала благодаря тому, что длинные строки чередуются у него с короткими, как этого требует текст произведения. Проф. Уорд пытается также сохранить созвучия и аллитерации, столь многочисленные в «Слове». К счастью, в «Слове» отсутствует строгая си-

⁸ O b o l e n s k y D. The Penguin Book of Russian Verse. Harmondsworth, 1962.

⁹ Z e n k o v s k y S. A. Medieval Russia's Epics, Chronicles and Tales. New York, 1963; 1974 (испр. и доп.).

¹⁰ Слово о полку Игореве / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1950. С. 9—31.

¹¹ W a r d D. Forum for Modern Languages. 2. 1966. P. 160—174.

стема аллитераций, поэтому имеется возможность в тех случаях, когда трудно в каком-то месте сохранить этот прием, ввести его в другой фрагмент текста «Слова». Проф. Уорд иногда очень удачно подбирает английские формы, почти идеально соответствующие приемам оригинала.¹² В своем переводе он старается держаться близко к тексту оригинала, и для читателя, желающего ознакомиться со «Словом» как с художественным произведением, этот перевод является лучшим английским переводом, опубликованным до сих пор.

Последний перевод, на котором я хотела бы остановиться, принадлежит Роберту Хаусу.¹³ Этот перевод стихотворный. Строки его по своей длине мало отличаются одна от другой: они в основном короткие, что придает тексту жесткий, отрывочный характер. Ритм текста памятника передан удовлетворительно, и перевод частями достаточно хорош. Книга содержит обширное введение, информирующее об истории похода Игоря, комментариев и примечания. Однако мне кажется, что не следует, как это делает Хаус, принимать некоторые высказываемые суждения без оговорок. Субъективными и необидительными представляются и некоторые его предположения относительно прочтения отдельных мест текста памятника.

Самым последним является английский перевод «Слова» (пока еще не опубликованный), вышедший из-под пера Джека Хейни (Jack V. Heine), профессора университета в г. Сиэтл штата Вашингтон.

Я ограничилась здесь лишь общим обзором тех английских переводов «Слова», которые можно считать наиболее значительными. Были, конечно, и другие переводы, но я считаю их неудачными.

А теперь обратимся к некоторым общим проблемам, встающим перед переводчиками «Слова» на английский язык. Я уже упомянула о проблемах искусственных архаизмов через использование отживших лингвистических форм, равно как и об опасностях «языка» нашего времени, а также о субъективных попытках навязать «Слову» твердые метрические рамки. Я также подчеркнула, что переводчик связан тем, что английский не является спрягаемым языком. Он ограничен не только сравнительно жесткими правилами в отношении порядка слов, но и необходимостью вводить многочисленные короткие слова вроде артиклей и предлогов, которые могут явиться препятствием в попытках переводчика добиться ритмического эффекта.

Еще более сложным является вопрос о том, как, осуществляя перевод, находить нужное слово, точно соответствующее тому же слову на другом языке. Даже слова на первый взгляд простые могут иметь много нюансов, которые теряются при переводе. Для иллюстрации этого достаточно привести один пример из «Слова». Слова «Русская земля» могут быть буквально переведены на английский только как «Russian land». Но это отнюдь не доводит до читателя эмоциональную окраску, присущую этим словам на древнерусском языке, не говоря уже о том, что они охватывают целый ряд понятий, как об этом свидетельствуют многочисленные научные труды на эту тему. Вопрос заключается не только в исторических, географических и политических факторах, связанных с этими словами, и не только в том, как они понимались в этом контексте 800 лет тому назад. Слово «земля», как это убедительно утверждают многие авторы, может быть связано с культом рода и земли, пережитки которого были широко распространены на Руси в XII в., причем имеется немало свидетельств частичного существования таких пережитков и среди правящих классов. Поэтому слова «Русская земля» имеют подтекст, который отвечает также мистической настроенности «Слова».

¹² Ward D. Translating the Slovo. . . P. 505.

¹³ H o w e s R. C. The Tale of the Campaign of Igor: A Russian Epic of the Twelfth Century. New York, 1973.

Необходимо вообще иметь в виду, что ничто в средневековой эпической литературе не является случайным. Все имеет свое значение и свою цель. В литературе, глубоко ушедшей корнями в устную традицию, слова могли сохранять «магическую» силу. Но со временем все забывалось, и стало трудно понимать порой сущность того или иного произведения людям других культур и традиций.

Одна из наиболее трудных задач, стоящих перед переводчиком, — это способность увидеть такую эпоху, как Средние века в собственном контексте этого периода, ощутить в себе чувство близости к нему, понять его духовную направленность и мировоззрение, подавляя собственные предубеждения. Проф. Уорд писал по этому поводу: «Полное понимание поэмы идет лишь от самой поэмы».¹⁴ Это означает, что необходимо передавать произведение по возможности во всей его полноте, поскольку форма может иметь важное значение в понимании смысла произведения. В «Слове» героическая направленность выражается его языком и различными литературными приемами. Смысл произведения неразрывно связан со всей его тканью, в которой каждый элемент наводит на мысль о другом. Таким образом, произведение может быть полностью понимаемо, только если оно представлено как единое целое.

Неудивительно поэтому, что даже лучшие переводы не могут считаться полностью удовлетворительными. Самое большее, на что переводчик может рассчитывать, — это то, что он приблизится к пониманию смысла того или иного произведения, смиряясь с тем, что ни он, ни его собратья никогда не смогут достичь совершенства.

При всем этом одни английские переводы явно оказались удачнее других. Этот успех объясняется в широкой степени эрудицией переводчика, его пониманием языка как такового, чувством эпохи данного периода. Так, например, проф. Уорд — специалист в области фонетики и лингвистики. Проф. Оболенский — не только специалист по истории средних веков, он проявил себя тонким знатоком поэзии вообще. В целом, для того чтобы избежать излишней субъективности и толкования произведения сообразно собственным вкусам, необходимо, чтобы переводчик руководствовался самим текстом, чтобы текст как бы вел его за собой. Об этом говорил еще акад. Д. С. Лихачев в дискуссии, организованной «Литературной газетой» (1985. № 28).

Интерес к «Слову» и вообще к литературе средневековой Руси значительно возрос за последние тридцать пять лет в англоязычном мире. У ученых появилась возможность не только лучше осветить смысл «Слова» и найти ему место в историческом процессе, но также произвести переоценку своих познаний о западноевропейской эпике вообще. «Слово» приковывает к себе внимание не только ученых — его поэтичность, магическая красота вызывают к нему интерес и любовь каждого читателя.

¹⁴ Ward D. Translating the Slovo... P. 505.